

RU

Особенности эвфемизации в современном экологическом дискурсе (на примере немецкого языка)

Петрянина О. В., Ревина Е. В.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению эвфемизмов, которые в силу определенных функциональных ценностей обладают большим манипулятивным потенциалом, реализующимся в различных дискурсивных практиках. Скрытие неприятных фактов посредством эвфемизмов часто встречается в средствах массовой информации, отражающих интересы политики и бизнеса, а также в рекламе продукции. Целью исследования является выявление семантико-прагматических и экстралингвистических особенностей эвфемистических номинаций, характерных для современного немецкого экологического дискурса. Научная новизна исследования заключается в том, что предпринятая попытка позволила определить причинные факторы, активизирующие в языке процессы вторичной номинации, приводящие к созданию эвфемизмов в экологическом языке. Авторы описывают функциональные возможности эвфемистических номинаций, а также подробно рассматривают их структурно-семантический аспект. В результате исследования установлено, что эвфемизмы как средства смягчения негативных оценок всегда обусловлены общественно-социальной ситуативной релевантностью и отличаются способностью вуалировать прямое значение денотата, сглаживать его негативную коннотацию, не вызывая тем самым у реципиента отрицательных ассоциаций.

EN

Features of euphemization in modern ecological discourse (by the example of the German language)

Petryanina O. V., Revina E. V.

Abstract. The paper is devoted to the study of euphemisms, which, due to certain functional values, have a great manipulative potential realized in various discursive practices. The concealment of unpleasant facts through euphemisms is often found in the mass media reflecting political and business interests, as well as in product advertising. The aim of the research is to identify the semantic-pragmatic and extralinguistic features of euphemistic naming units characteristic of modern German ecological discourse. The scientific novelty of the research lies in the fact that it was possible to determine the causal factors that activate the processes of secondary naming in the language leading to the creation of euphemisms in the ecological language. The authors describe the functionality of euphemistic naming units and also consider in detail their structural-semantic aspect. As a result, it was found that euphemisms as means of softening negative assessments are always conditioned by the social situational relevance and are distinguished by the ability to conceal the direct meaning of the denotation, mitigate its negative connotation, thereby not causing negative associations in the recipient.

Введение

Известно, что использование определенных языковых единиц в некоторых видах коммуникации (например, в политическом дискурсе), посвященных актуальным общественным темам и отражающих образ общественного мышления, инициируется стремлением коммуниканта к достижению определенных целей высказывания различными тактиками и стратегиями речевого поведения и т. д. К таким единицам можно отнести эвфемизмы – своеобразные языковые номинации, способные умело маскировать негативные явления действительности.

Прием эвфемизации широко применяется в текстах разных функциональных стилей, в том числе в текстах СМИ с целью манипуляции, что определяет доминирующую роль эвфемизмов как во влиянии на сознание реципиентов, так и на «формирование желаемой информационной модели действительности» (Лагуткина, Карабулатова, 2021, с. 455).

Следовательно, возрастающий интерес к изучению природы эвфемии и ее актуализации в речи, особенно с позиции социопрагматики, обуславливает актуальность данного исследования.

Объектом настоящей работы является эвфемистическая лексика в немецком экологическом дискурсе, исследование которой на сегодняшний день относится к очень важным и перспективным направлениям прикладной лингвистики. Поскольку за последние десятилетия возникло и обострилось множество экологических проблем, о которых население часто получает недостаточно объективные данные, сфера изучения «экологизации» экстенсивно растет, охватывая все новые и новые области научного знания. В связи с этим спрос на экологическую информацию о состоянии окружающей среды и ее влиянии на здоровье человека чрезвычайно возрос. Основными информаторами, освещающими экологическую проблематику, выступают средства массовой информации. Излагаемые события интерпретируются и моделируются ими под определенным углом зрения.

Содержание экологического дискурса как типа текста на экологическую тему диктуется в соответствии с четкими коммуникативными интенциями адресантов (Зайцева, 2015, с. 5).

Следует отметить, что взрывоопасность темы окружающей среды заставляет искать новые выразительные термины, чтобы разбудить широкую публику и побудить к необходимому экологическому переосмыслению. В то же время языковое раскрытие неудобных последствий индустриализации может быть нежелательным в некоторых контекстах. Особенно когда речь идет о различных вопросах экологической политики, некоторых участниках и заинтересованных группах, которых часто обвиняют в сокрытии фактов или в желании повлиять на сознание простых людей и лиц, принимающих политические решения.

Следовательно, экологическая лексика, включая конкурирующие варианты обозначений, возникающие в результате контраста между подходящими специализированными обозначениями и выражениями, корректно вуалирующими референтный объект и зависимыми преимущественно от общественно-политических потребностей, выполняет важную роль в экологическом контексте, в частности в дискуссиях и публичных обсуждениях по ядерной энергетике, политике обращения с отходами, энергетической политике и др.

Цель нашего исследования достигается через решение нескольких задач:

- изучить теоретические аспекты, связанные с явлением эвфемии в целом, понятием эвфемизма и его функциями;
- рассмотреть механизм реализации эвфемистических значений в контексте экологической коммуникации и определить основные функционально-прагматические особенности эвфемизмов, используемых в экологическом дискурсе;
- описать лексико-семантическую структуру эвфемистических слов и выражений в анализируемом тематическом контексте.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается методологической базой исследования. При написании работы использовались следующие методы: метод анализа и обобщения теоретической литературы; структурно-семантический метод, позволивший выявить структурную специфику эвфемизмов и рассмотреть их значения в контексте; когнитивно-прагматический подход, направленный на изучение когнитивно-прагматических характеристик эвфемистических номинативных единиц, возникших в немецком массмедийном экологическом дискурсе.

Теоретическую основу исследования составили труды А. Х. Ахмедовой (2021), М. Д. Лагуткиной, И. С. Карабулатовой (2021), Р. Рады (Rada, 2013), Н. Цёлльнер (Zöllner, 1997), связанные с определением категориально-функционального статуса явления эвфемизации и прагматическим аспектом употребления эвфемизмов. Сущность экологического дискурса представлена в работах Х. Вайнриха (Weinrich, 2001), М. Гарнера (Garner, 2004), А. А. Громорушкиной (2020), А. В. Зайцевой (2015). Структурно-семантическим особенностям эвфемизмов и способам их образования посвящены исследования Г. Х. Ахматовой (2020), С. В. Ивановой, А. В. Николаевой (2011), А. И. Помазова (2019), Ф. Фишер (Fischer, 2002), А. Штайнхауэр (Steinhauer, 2000).

Эмпирическим материалом исследования послужили эвфемизмы, встречающиеся в текстах онлайн-версий немецких журналов, газет и информационных сайтов (Süddeutsche Zeitung. URL: <https://www.sueddeutsche.de/>; Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/>; Die Zeit. URL: <https://www.zeit.de/>; Globalisierung Fakten. URL: <https://www.globalisierung-fakten.de/>), затрагивающих актуальные вопросы экологии. Также для анализа использовались словари: PONS. URL: <https://ru.pons.com/>; Duden – Deutsches Universalwörterbuch: Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. 9. Auflage. Berlin: Dudenverlag, 2019.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов в преподавании курсов по лексикологии немецкого языка, по теории и практике перевода, социолингвистике, при подготовке спецкурсов по когнитивной лингвистике, а также при написании научно-исследовательских работ аспирантов и магистрантов.

Обсуждение и результаты

Эвфемизм – это особый способ непрямого наименования, обладающий своей спецификой (Ахматова, 2020, с. 17). Это своеобразные языковые парафразы, с помощью которых в смягчающей или в вуалированной форме выражаются неприятные для говорящего факты. При этом негативная коннотация либо нейтрализуется, либо преобразуется в позитивную.

Р. Рада классифицирует эвфемизмы как прагматические фигуры речи, выражающие аффективные значения (Rada, 2013, S. 64). Согласно Н. Цёлльнер, все средства эвфемизации следует понимать прежде всего прагматически, принимая во внимание контекст, намерение говорящего, языковую стратегию и ситуацию общения (Zöllner, 1997, S. 408). Эвфемистический характер языкового обозначения должен объясняться его коннотациями в определенном контексте, содержание которых непосредственно обуславливается интеллектуально-культурными, социально-идеологическими и политическими факторами, действующими в определенное время и в определенном обществе.

Эвфемистические выражения в повседневном языке заменяют табуированные термины, вызывающие различные неприятные образы и ассоциации и ставшие запретными под влиянием конкретных внешних условий, т. е. в процессе эвфемизации возможно вербализовать даже принципиально невербализируемые темы.

Важно отметить, что эвфемизмы в речи выполняют как номинативную функцию, так и функцию воздействия на аудиторию, обладая определенным манипулятивным потенциалом. В основе такого речевого манипулирования лежит механизм психолингвистической природы, создающий условия, принуждающие адресата некритично воспринимать речевое сообщение, провоцируя тем самым его на совершение выгодных для манипулятора поступков. При этом эвфемистические наименования, нейтрально или положительно окрашенные и выступающие в роли слов – заместителей негативного денотата, скрыто воздействуют на сознание адресата, приводя к изменению его мнений, взглядов, манеры поведения (Ахмедова, 2021, с. 45).

Анализируя полученные результаты, мы обнаружили, что эвфемистическая функция реализуется прежде всего словами, характеризующимися семантической неопределенностью, двусмысленностью, неясностью и неточностью.

Большинство экологических эвфемизмов политически, экономически и социально детерминированы. Для создания социальной гармонии в экологическом дискурсе неприятные социально-экономические условия часто называются не прямо, а описательно, сохраняя неудобные аспекты скрытыми и неясными (Weinrich, 2001, p. 93). Запутывающие словосочетания в первую очередь служат целям и интересам говорящего и его идеологическому окружению. Например, в сферу энергетической политики введено понятие *Entsorgungspark* (парк утилизации отходов) – маскирующее эвфемистическое обозначение, в семантике которого угроза окружающей среде замаскирована под естественность и экологической пользой. В следующих номинациях: *großflächige Forstschäden* (крупномасштабный ущерб лесу) вместо *Waldsterben* (вымирание лесов), *Smog* (смог) вместо *Industrienebel* (промышленный туман), *Emissionschäden* (выбросы) вместо *Luftverschmutzung* (загрязнение воздуха) / *saurer Regen* (кислотный дождь) – замаскирована отрицательная сущность описываемых денотатов.

Употребление эвфемизмов позволяет представить существующую экологическую ситуацию более мягко, а также достичь эффекта эмоционального дистанцирования, т. е. устранить или заметно снизить эмоциональную связь между читателем и описываемыми явлениями (Громорушкина, 2020, с. 42).

Одним из основополагающих принципов современной экологии является понимание положений эоцентризма, о чем свидетельствуют многочисленные соединения с лексемами *Bio-* (био-) или *Umwelt-* (окружающая среда), закладывающие в семантику эвфемистических коллокатов концепт «все, что хорошо для природы и окружающей среды, хорошо и для человека». Как следствие, в сознании реципиента формируется представление о безвредном влиянии подобных продуктов на здоровье человека.

Существует тесная связь между денотативным и коннотативным содержанием эвфемистических единиц. Такие отношения становятся возможными благодаря существованию области пересечения структур общего знания. При этом семантика замещающего эвфемистического выражения не должна целиком затенять понимание того, что на самом деле имеется в виду при сохранении определенной неясности. Исходная семантика полностью не стирается, а присутствует в эвфемизмах имплицитно.

В целом в профессиональных языках по сравнению с общеупотребительным языком сравнительно немного эвфемизмов, что объясняется строгой фактологической природой специализированных языков. Скрывающие эвфемизмы в основном встречаются в специализированных дискурсах только в том случае, если они отражают характер специальной области или отношения к другим участникам коммуникации. Как уже упоминалось выше, в экологической области выражения-заменители часто влияют на формирование общественного мнения, вводя в определенной степени в заблуждение большинство населения.

С другой стороны, согласно Ф. Фишер (Fischer, 2002, S. 616), деловой язык ни в коем случае не является нейтральным. Выбор обозначения в соответствующем контексте всегда вызывает определенные ассоциации, приводя к разным эмоциональным реакциям: в одних случаях пробудить доверие или одобрение, в других – страх, неуверенность и пессимизм. Такие скрытые установочные с элементами преднамеренного обмана однозначно модифицируют мнение адресата, определяя в конечном итоге его экономическое поведение.

Эвфемизмы особенно распространены в контекстах, повествующих о различных конфликтных ситуациях на тему окружающей среды, когда говорящий пытается представить проблему в более позитивном свете для прикрытия политических ошибок или противодействия паническим настроениям.

В целях введения в заблуждение относительно истинности фактов некоторые термины, вполне приемлемые в своей области происхождения, но употребляясь в определенном контексте, становятся фактически абсолютно неуместными. Примером этого выступает термин *mindergiftige Stoffe* (менее токсичные вещества), который корректен в профессиональном языке, но, используясь в публичном заявлении, сделанном виновником серьезной химической аварии, имеет совершенно другую коннотацию, прагматически нацеленную

на успокоение населения и навязывание ему ложной информации о том, что вредные вещества не представляют опасности для человека.

По своей семантике эвфемизмы немецкого экологического дискурса демонстрируют достаточно широкое разнообразие. Среди семантических механизмов, лежащих в основе эвфемии, лидируют терминологизация, иноязычные заимствования, метафоризация. Также продуктивными способами образования эвфемизмов, заключающимися в изменении формы запретных слов, являются словосложение и аббревиация.

Анализируя практический материал, мы обнаружили, что язык экологического дискурса, как и любой другой профессиональный подъязык, изобилует композитными структурами, которые используются для эвфемистического сокрытия неприятного содержания. Можно предположить, что с помощью таких словесных конструкций делается попытка достижения эвфемистического эффекта благодаря сокращению доли информации, вербализуемой сложной языковой единицей. Например, денотативная сема лексемы *Problemabfall* (*проблемные отходы*) декодируется в эвфемистической замене *Sonderabfall* (*специальные отходы*), скрывающей прямую номинацию. Эвфемистический эффект термина *Dünnsäureverklappung* (1) *сброс мусора в море*; 2) *складирование, захоронение*) достигается полисемантической. В нем нивелируется опасность сбрасывания вредных для живых существ и экосистем веществ и фокусируется внимание на удалении отходов, а не на море как месте хранения. Кроме того, негативная коннотация первой составляющей *Dünnsäure* (*разбавленная кислота, содержащая соли тяжелых металлов*) благодаря наличию прилагательного *dünn-* (*слабый*) нейтрализуется, и в значении композита практически исчезает информация об опасности кислоты.

В число средств образования эвфемистических заменителей в языке экологии и охраны окружающей среды входят иностранные слова, пришедшие из латыни и греческого языка, в меньшей степени из английского языка. Например, использование терминов *Herbizid* (*гербицид*) вместо *Unkrautvertilgungsmittel* (*средство для уничтожения сорняков*), *thermisch* (*термический*) в качестве заменяющего атрибута существительного, *Verbrennung* (*сжигание*) / *Deponie* (*свалка*) вместо *Müllkippe* (*мусорная свалка*) помогает смягчить негативную семантику и скрыть неприятные факты.

Эмоциональное содержание иностранных слов обычно считается нейтральным, поскольку такие языковые единицы остаются вне повседневного опыта. Эта особенность позволяет данным языковым средствам выполнять некую психологическую функцию, направленную на снятие или предотвращение коммуникативного дискомфорта в силу удачного вуалирования неприятной сути явления или факта. Кроме того, камуфлируя истинный смысл эквивалентного термина в родном языке и отличаясь экзотической необычностью, а иногда и малопонятностью, они контекстуально воспринимаются вполне престижно и респектабельно.

Следует отметить, что экологические термины, будучи употребленными в роли эвфемизма, эффективно актуализируют определенный маскирующий смысл не только в публичных выступлениях, но и в рекламных текстах.

Известно, что в рекламе содержание большинства терминов остается непонятным для целевой аудитории, а их применение предназначено только для того, чтобы внешне продемонстрировать профессионализм и научный авторитет. С помощью некоторых эвфемистических наименований можно акцентировать внимание реципиента на положительных характеристиках, содержащихся в наименовании рекламной продукции. К способам образования такого рода эвфемистических выражений относят, например, введение в структуру базового денотата дополнительного позитивного компонента, что позволяет добавить положительную окраску. В роли интенсификаторов, придающих позитивно-оценочную экспрессию, часто выступают такие лексемы, как *ökologisch* (*экологический*), *Umwelt-/umwelt-* (*экологически чистый*), *recyclinggerecht* (*пригодный для повторного использования*): *bioaktives Waschmittel* (*биоактивное моющее средство*), *umweltfreundliches Verkehrsmittel* (*экологически чистое транспортное средство*). Имплицитная информация, заложенная в приведенных выше описаниях, содержит прагматический аспект – расположить потребителя и мотивировать его к совершению определенных действий, связанных с приобретением продуктов. Например, интерпретационное толкование термина-композиата *Umweltauto* (*экологичный автомобиль*), возникшего путем семантической трансформации выражения *umweltfreundliches Auto* (*экологичный автомобиль*), отражает смысл, связанный с легковым автомобилем с более низким уровнем выбросов.

К другим выражениям с положительной коннотацией, к которым применима расплывчатость содержания, относятся композиты с префиксами *Bio-/bio-* (*био-*) или *Öko-/öko* (*эко-*): *Bio-Lebensmittel* (*органическая еда*), *Bio-filter* (*биологический фильтр*), *Biotreibstoff* (*биотопливо*), *Biopräparat* (*биопрепарат*), *Öko-Dünger* (*экоудобрение*), *Ökostruktur* (*экоструктура*), *Öko-Produkt* (*экопродукт*). Они квалифицируют определяемые слова как имеющие отношение к чему-то натуральному, естественному, не наносящему вреда природной среде. Такие языковые образования рассматриваются как своего рода эвфемизмы, поскольку в их семантике содержится скрытое отрицание сущности самого явления: экологически чистых продуктов и процессов практически не существует, а есть только те, которые либо влияют на окружающую среду и наносят ей ущерб, либо оказывают меньшее или незначительное воздействие.

Также в немецком экологическом языке часто используется прилагательное *freundlich* (*дружелюбный*) в качестве второй части сложных прилагательных, подчеркивая, что описываемая вещь или явление являются экологически благоприятными. Например, адъективные композиты *gewässerfreundlich* (*благоприятный для водных ресурсов*) и *naturfreundlich* (*бережный к природе*), конкретизирующие ряд рекламируемых продуктов и процессов, имеют довольно неточное терминологическое значение, передающее бережное обращение к природе. Здесь мы наблюдаем не замену первоначального значения понятия, а расширение его семантической структуры.

Важным источником формирования лингвистических суррогатных выражений является абстрагирование. Для сокрытия того, что на самом деле подразумевается, и введения в заблуждение особенно хороши денотативно опустошенные языковые единицы, так называемые «пустые» слова, семантика которых либо абстрактна, либо чрезвычайно размыта. Они, как правило, трудно соотносятся с образным представлением о реально существующих материальных предметах (Иванова, Николаева, 2011, с. 202): *Bioethik* (биоэтика), *Umweltethik* (экологическая этика), *schadstoffarm* (низкий уровень загрязняющих веществ), *umweltfreundlich* (экологически чистый). Оратору, использующему абстракции, легче «скрыто» управлять реципиентом-слушателем, создавая тем самым эмоциональное согласие между собой и ним. Семантическая непрозрачность «пустых слов» может привести к значительной неточности или неправильности их толкования: референтное значение, которое скрывает говорящий за заменяющим словом, и то, как его расшифровывает адресат, могут существенно отличаться друг от друга. Например, если понятия *phosphatfrei* (без фосфатов) и *formaldehydfrei* (без формальдегида) концептуально относительно ясны, то коннотативная сема эвфемизмов-прилагательных, образованных при помощи лексем *-arm* (бедный) / *-freundlich* (дружественный), позволяет не акцентировать внимание на отрицательно воспринимаемых аспектах: *schadstoffarm* (низкоэмиссионный, с низким уровнем загрязнения). Поэтому в немецкоязычном экологическом дискурсе широкое распространение имеют такие термины, как *umweltgünstig* (благоприятный для окружающей среды), *umweltneutral* (экологически нейтральный), *umweltschonend* (экологически чистый), *umweltschützend* (экологически безопасный), *umweltunschädlich* (безвредный для окружающей среды), *umweltsicher* (безопасный для окружающей среды), *umweltsparend* (экологически безопасный), *umweltverträglich* (экологически безопасный), отражающие, с одной стороны, тенденцию экологической гармонии и баланса, а с другой стороны, умело маскирующие потребительское отношение человека к окружающей среде.

Другим часто употребляемым языковым средством аттрактивности являются ключевые слова, концептуальное содержание которых репрезентирует определенную смысловую нагрузку в соответствии с коммуникационными задачами (Помазов, 2019, с. 93): *Grenzen des Wachstums* (пределы роста), *nachhaltige Entwicklung* (устойчивое развитие), *globale Klimaveränderung* (глобальное изменение климата), *Global Warming* (глобальное потепление), *Altlasten* (загрязненные участки), *Entsorgung* (утилизация), *Umweltverträglichkeit* (совместимость с окружающей средой). Говорящий, используя такие фразы, не просто информирует о проблеме, а представляет свое собственное мнение в хорошем свете, мотивируя слушателя принять свою точку зрения на факт или проблему без проверки. Например, термин *Störfall* (неисправность, сбой, авария) обладает вуалирующим значением, что приводит к путанице в его понимании. На самом деле это понятие подразумевает не только мелкие нарушения, но и более серьезные технические аварии. Однако в текстах общественного обсуждения, повествующих о несчастных случаях, связанных со значительными нагрузками на население и окружающую среду, данную терминологическую единицу следует рассматривать как намеренную попытку сокрытия сведений о серьезных авариях на крупных промышленных объектах с целью снижения резонансного волнения со стороны общественности.

Следующим способом достижения эвфемистического эффекта считается изменение формы терминов. Здесь, конечно, следует упомянуть об аббревиатурном словообразовании, максимально подходящем для сокрытия, запутывания или ослабления ассоциаций, связанных с неприятной ситуацией. Например, термин *Müllverbrennungsanlage* (мусоросжигательный завод) часто заменяется малопонятной аббревиацией *MVA* (мусоросжигательный завод). Концептуально полная и аббревиатурная формы не отличаются друг от друга, но получают разные варианты оценки в силу эмотивной разницы. Именно аббревиатурное выражение позволяет скрыть элементы *Müll* (мусор, отходы) и *Verbrennung* (сжигание).

Значение некоторых аббревиатур, например *TBT* (трибутилцин, очень токсичное вещество), *MAK-Wert* (максимально допустимое содержание газов и летучих веществ в рабочем помещении), вообще сложно понять, даже если заменить их полными формами. Отсюда проблема взаимопонимания возникает не из-за использования сокращений, а из-за терминопонятий, лежащих в их основе (Steinhauer, 2000, S. 50). Полные формы не такие выразительные, как аббревиатуры, поскольку последние в силу затемнения своего концептуального содержания достигают эффекта смысловой завесы.

Несмотря на то, что в общественной экологической дискуссии эвфемизмы формируются в основном с помощью профессионально мотивированных номинаций, встречаются также метафорические эвфемизмы, образованные на сходстве значений. Поскольку метафоры отвлекают внимание от негативно-оценочных компонентов исходного концепта, они подходят для выполнения вуалирующих эвфемистических задач. Факты, которые необходимо скрыть, можно переименовать, найдя им заменяющее описание, подчеркивающее безобидный аспект содержания, которое необходимо сообщить. Например, метафорическое эвфемистическое наименование *Entsorgungspark* (место утилизации отходов) базируется на сравнении места хранения радиоактивных отходов с парками. Концептуальное сходство наводит на мысль о том, что радиоактивные отходы будут обезврежены и не будут загрязнять окружающую среду. Прагматический эффект достигается за счет положительной коннотации лексемы *Park* как искусственно сформированного городского ландшафта, обладающего экологической ценностью.

Аналогичную идею метафорической вербализации демонстрирует композитный термин *Abfalltourismus/Mülltourismus* (дословно мусорный туризм), обозначая как законный, так и незаконный импорт и экспорт отходов.

Итак, в основе экологической эвфемизации, заключающейся в семантическом переосмыслении прямой номинации, лежат различные механизмы и способы образования. Следовательно, изучение данного слоя лексики, несомненно, представляет интерес как для носителей языка, так и для изучающих немецкий язык.

Заключение

Подводя итоги исследования, авторы пришли к следующим выводам:

- Эвфемизмы по существу относятся к сознательным, преднамеренным средствам манипуляции, предназначенным для донесения до реципиента определенного мнения о чем-либо. Эвфемистическое переименование можно расценивать как результат компромиссного соотношения между семантикой денотата и прагматикой его вербализации.

- Функциональное предназначение эвфемизации в таких сферах, как политика, экономика и, в частности, экология, тесно связано с воздействием на аудиторию с целью сокрытия неприглядной действительности для смягчения или искажения смысла описываемого факта. Исходя из этого, большинство эвфемизмов, функционирующих в экологическом дискурсе, являются осознанными.

- Причинные факторы, обуславливающие формирование и употребление эвфемизмов, носят общественно-социальный характер. Однако языковое выражение становится эвфемизмом только при определенных прагматических условиях в рамках подходящего контекста или в конкретной ситуации.

- Как показывает представленный материал, эвфемистические замещающие выражения в экологическом дискурсе появляются в разных формах. Экологический дискурс изобилует сложными словами-композициями, положительная образность которых складывается из затемнения значения структурных частей.

- В манипулятивном языке нередко используются иностранные лексемы с эвфемистической интенцией, концептуальная неопределенность и неоднозначность которых, основанная на незнании, способна сформировать ложное мнение о факте в желаемом говорящим направлении.

- Практика показывает, что в рекламных сообщениях эвфемизируемые выражения, номинирующие определенные понятия действительности, могут содержать элементы явной позитивной оценочной коннотации, вводя тем самым в заблуждение потребителя. Прибегая к приему такой эвфемизации, рекламодатель намеренно формирует у реципиента позитивные эмоции, ассоциируемые с его продуктом.

- Еще одним инструментом воздействия на сознание реципиента считается наукообразная лексика в форме «пустых» слов, которые благодаря абстрактности и многозначности обозначаемых ими понятий способствуют созданию положительной трактовки описываемого факта.

- Продуктивными моделями передачи имплицитной информации путем зашифровки неуместных тем и слов являются эвфемистическая аббревиация и метафоризация, прагматическая цель которых связана со смягчением, приукрашиванием или вуалированием значения первичного денотата.

Таким образом, эвфемизмы как многомерный коммуникативный феномен обладают своей лингвистической и социально-психологической спецификой. Перспективным представляется проведение компаративного исследования эвфемии в рамках экологической тематики современного немецкоязычного и русскоязычного экологического дискурса, что позволит расширить спектр изучаемых проблем, связанных с данным языковым явлением.

Источники | References

1. Ахматова Г. Х. Структурный, семантический и прагматический аспекты эвфемизмов в политическом дискурсе современного немецкого языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2020.
2. Ахмедова А. Х. Речевое манипулирование как средство обращения (на примере эвфемизмов) // Ученый XXI века. 2021. № 10 (81).
3. Громорушкина А. А. Экологический дискурс как комплексное явление // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 3 (832).
4. Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: автореф. дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2015.
5. Иванова С. В., Николаева А. В. Роль «пустых» слов в тексте рекламы (на материале англоязычных рекламных текстов) // Политическая лингвистика. 2011. № 4 (38).
6. Лагуткина М. Д., Карабулатова И. С. Эвфемизмы в современном манипулятивном дискурсе СМИ // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 4 (44).
7. Помазов А. И. Ключевые слова как языковой механизм создания аттрактивности текста в интернет-дискурсе (на материале сайтов российских вузов) // Научный диалог. 2019. № 7.
8. Fischer F. Euphemismen in der Wirtschaftssprache. Pragmatische und morphopragmatische Aspekte ihres Gebrauchs // Porta scientiae: Lingua specialis / hrsg. von M. Koskela. Vaasa, 2002.
9. Garner M. Language: An Ecological View. Oxford – Bern: Peter Lang, 2004.
10. Rada R. Tabus und Euphemismen in der deutschen Gegenwartssprache. Budapest: ELTE Germanistisches Institut, 2013.
11. Steinhauer A. Sprachökonomie durch Kurzwörter: Bildung und Verwendung in der Fachkommunikation. Tübingen: Narr, 2000.
12. Weinrich H. Economy and Ecology in Language // The Ecolinguistics Reader / ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. N. Y.: Continuum, 2001.
13. Zöllner N. Der Euphemismus im alltäglichen und politischen Sprachgebrauch des Englischen. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1997.

Информация об авторах | Author information

RU

Петрянина Ольга Валерьевна¹, к. филол. н., доц.

Ревина Елена Владимировна²

¹ Самарский государственный экономический университет

² Самарский государственный технический университет

EN

Petryanina Olga Valeryevna¹, PhD

Revina Elena Vladimirovna²

¹ Samara State Economic University

² Samara State Technical University

¹ Petryaninaolga@rambler.ru, ² rev.e.v@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): эвфемизм; экологический дискурс; термин-компонит; денотат; денотат; манипулятивный; euphemism; ecological discourse; compound term; denotation; manipulative.